

Ли Цяньсюэ изначально хотел остаться в столице еще на несколько дней, чтобы сопровождать Су Юйсинь. Однако он нервничал из-за школьной работы, да и Су Чэнхуэй тоже была там.

Су Юйсинь без проблем сопровождал ее, но каждый раз, когда он оставался рядом с ней, она чувствовала, что он не может смириться с тем, что оставит Су Чэнхуэй. Это раздражало Ли Цяньсюэ.

Су Чэнхуэй явно совершил много неправильных поступков, но дети его не ненавидели. Ей все больше не хотелось видеть Су Чэнхуэя.

Она изо всех сил старалась сдерживать свои эмоции. Проведя день рождения с Су Юйсинь, Ли Цяньсюэ планировала уехать домой.

Но прежде чем вернуться в город Линь, она все еще планировала навестить Су Цинсана в городе Жун. Даже если ей приходилось каждый день общаться по видеосвязи, ей очень нравились подрастающие близнецы Су Цинсана.

Ей не терпелось время от времени подержать их на руках и погладить.

Су Юйсину тоже нравились два его маленьких племянника, но у него не было времени. Подумав немного, он выбрал несколько подарков и попросил Ли Цяньсюэ отнести их Су Цинсану.

Ли Цяньсюэ отправилась в город Жун на три дня. После того как она увидела внука и внучку, ее подавленное настроение стало намного лучше.

..

Когда Ли Цяньсюэ пришла в компанию, она отдала подарок, купленный в столице, Ян Жунгу.

Ян Жун следил за ней с юности, и у них были хорошие отношения.

"Спасибо." Ян Жун взяла подарок и передала календарь в руке Ли Цяньсюэ. "Несмотря на то, что я получила от тебя подарок, я все равно должна сказать, что у тебя сегодня три встречи и одно светское мероприятие".

"Хорошо."

Ли Цяньсюэ не было дома несколько дней, и у нее было много работы. Она открыла календарь и посмотрела на него. "Это все на сегодня?"

"Да, но завтра вечером будет банкет. Это день рождения старого мастера Донга. В прошлый раз семья Донг сделала очень щедрый подарок на годовщину корпорации Ли. Я лично думаю, что ты должен пойти туда сам".

"Хорошо."

"У старого мастера Донга были личные отношения со старым мастером Ли, поэтому, естественно, она пошла."

"На следующей неделе состоится церемония награждения десяти лучших выдающихся молодых людей города. Как я говорил тебе на прошлой неделе, как выдающийся президент корпорации в этом городе, ты тоже приглашена."

"Да, я пойду". Подписав несколько документов, Ли Цяньсюэ поднял на нее глаза. "Есть еще что-нибудь?"

"Последнее". Ян Жун поднял документы. "Вы должны помнить, что завтра в 10 утра состоится церемония закладки фундамента "Сити Стар".

City Star - так назывался проект в Северном районе. Новое интеллектуальное сообщество должно было стать достопримечательностью города Линь.

Ли Цяньсюэ замерла.

После празднования дня рождения Су Юйсинь она покинула столицу. После этого она отправилась в город Жун, чтобы навестить Су Цинсана.

Когда она вернулась в город Линь, Су Цинсан отправил ее в аэропорт. В это время Су Цинсан сказал ей несколько слов.

В день рождения Су Юйсинь Су Цинсан позвонил Су Юйсинь и попросил кого-нибудь прислать ему подарок. Не только она, но и Хуо Цзиняо тоже прислал подарок.

Она узнала, что Су Юйсинь был с Су Чэнхуэй и Ли Цяньсюэ.

Она не знала, что Су Юйсинь сказала Су Цинсану, но когда Су Цинсан отправил ее в аэропорт, она заговорила о Су Чэнхуэй.

"Мама, ты все еще ненавидишь отца?"

Почему ты вдруг вспомнила о нем?"

"Я не хочу говорить о нем. Я хочу сказать тебе, что если у тебя есть обида на него из-за меня и Юйсинь, и ты не можешь ее оставить, то я не думаю, что это необходимо. То, что произошло, уже в прошлом. Я не хочу больше думать об этом".

"Цинган, ты..."

"Мама, правда в том, что я действительно ненавижу отца. Я не чувствую себя в невыгодном положении из-за того, что воспитывался как незаконнорожденная дочь или что-то в этом роде. Во-первых, моя семья не испытывает недостатка в еде или одежде. Несмотря ни на что, я выросла в безопасности".

Су Цинган имела в виду то, что сказала. Однажды она прочитала книгу.

В ней говорилось, что если вы столкнулись с невыразимой болью, если в вашей жизни наступил трудный период, то вы должны проявить упорство и пройти через него. Пройдет еще десять лет, и вы поймете, что прошлое вообще не стоит упоминания.

"Хотя были некоторые вещи, которые, возможно, не были приятными, но именно благодаря этому я узнал Хуо Цзиняо. Знаешь, если бы меня действительно воспитывали вы с папой, у меня, возможно, не было бы возможности познакомиться с Хуо Цзиняо".

Где же она собиралась найти такого хорошего мужа?

"Сейчас у меня все очень хорошо. Поэтому я никого не ненавижу, и, естественно, не ненавижу и папу. Я охотнее верю, что все это было испытанием Бога для меня. Я благодарна за то, через

что мне пришлось пройти. Я действительно благодарна".

Ли Цяньсюэ не знала, что сказать. Она всегда знала, что Су Цинсань слишком дорожит отношениями, но не ожидала, что она будет дорожить ими до такой степени.

"Цинган?"

"Мама, я серьезно". Су Цинган не хотела, чтобы Ли Цяньсюэ заикливалась на этом. "Если ты ненавидишь отца из-за меня и Юйсинь, то в этом нет необходимости, потому что мы его не ненавидим".

Су Цинсань сделала паузу, как бы раздумывая, что сказать. Дочери не подобало так говорить, но она не хотела, чтобы Ли Цяньсюэ продолжала в том же духе.

"Мама, если ты ненавидишь отца за то, что он пренебрегал тобой и лгал тебе все эти годы, то я не хочу больше ничего говорить. Это твоя свобода".

"Но я все равно хочу сказать, что ненавидеть человека очень утомительно. Если ты действительно думаешь, что между тобой и папой все невозможно, то почему бы тебе просто не оставить все как есть? Относись к нему как к чужому человеку. Игнорируйте его, не смотрите на него и не ненавидьте его. В конце концов, ты же не станешь ненавидеть незнакомца?"

"Я не прошу тебя простить папу, я просто хочу, чтобы у тебя была легкая жизнь и ты был счастлив. Я знаю, что ты чувствуешь вину передо мной, и я знаю, что ты всегда жалеешь, что не узнал меня раньше и не позаботился обо мне. Но я уже так стара, и мне не нужно, чтобы ты заботился обо мне. Я сама теперь мать.

Я понимаю, как хорошо ты ко мне относишься и как сильно любишь меня, поэтому надеюсь, что ты сможешь жить хорошо".

На самом деле Су Цинган давно хотела сказать эти слова, но знала, что Ли Цяньсюэ в тот момент не выдержит.

"Ты не обязана прощать отца, и можешь продолжать ненавидеть его. Но я надеюсь, что ты сможешь отпустить себя. Ты должна жить хорошо и не заботиться о том, что отец делал в прошлом или что он делает сейчас. Вам просто нужно быть счастливой. Например, найти другого мужчину и снова влюбиться".

"Даже если ты не хочешь пока найти мужчину и если ты не хочешь влюбляться, ничего страшного. Мама, дни перед тобой - это не то, на что ты надеешься или чего хочешь. Я надеюсь, что ты счастлива. Я надеюсь, что твоя жизнь в будущем будет такой, как ты хочешь".

Но такая жизнь определенно не включала в себя ненависть к кому-то.

Ненавидеть кого-то было слишком утомительно. На самом деле Су Цинган наблюдала за происходящим больше года. Ей казалось, что лучшее наказание для Су Чэнхуя - это не ненавидеть его, а относиться к нему как к чужаку.

Игнорировать его и не реагировать на его поступки - вот лучшая месть.

Но Ли Цяньсюэ не могла этого сделать. Она все еще ненавидела Су Чэнхуэя. Она ненавидела его очень сильно.

"Мама, на самом деле, ты можешь спросить свое сердце. Ты действительно ненавидишь отца, потому что с нами плохо обращались? Или ты до сих пор не можешь забыть его презрение, пренебрежение и отсутствие любви, которые он проявлял к тебе на протяжении последних двадцати лет?"

Ли Цяньсюэ была потрясена, когда услышала это. Ее губы зашевелились, и она хотела возразить.

Однако Су Цинган, казалось, видел все ее мысли. "Мама, не спеши отрицать это. Я думаю, что отчасти ты ненавидишь отца потому, что считаешь, что он плохо с нами обращался. Но разве ты не ненавидишь себя? После стольких лет ты действительно не ненавидишь отца за то, что он причинил тебе боль и за те вещи, которые он сделал?"

"Конечно, ненавижу..." Она очень сильно ненавидела его за это. Слова Ли Цяньсюэ были прерваны Су Цинганом. По ее мнению, на это было много причин. Одной причины точно не было.

"Мама, неважно, кто из них кто, ты можешь подумать об этом. За что именно ты его ненавидишь?".

"Я стою на том, что сказала. Если ты ненавидишь его из-за нас, то оставь это. Не смотри на него и не обращай на него внимания. Относись к нему как к чужаку - это самая большая и лучшая месть. Поверь мне".

"Но если ты ненавидишь его из-за себя, потому что не можешь отпустить это, я думаю, ты можешь попробовать дать папе шанс. Используй остаток своей жизни, чтобы мучить его. Отомсти за все, что он тебе сделал".

"Мама, я не говорю, что ты должна снова сойтись с папой. Я просто думаю, что это слишком тяжело для тебя. Я не хочу, чтобы ты так сильно страдала, чтобы у тебя была более спокойная жизнь. Выбери исход, который ты сможешь принять больше всего, и живи так, как хочешь".

"Мама, я не могу быть с тобой каждый день, но я очень надеюсь, что ты подумаешь над моими словами. Подумай, действительно ли это та жизнь, которую ты хочешь?".

"Является ли такая жизнь, такой образ жизни тем, чего ты хочешь?".

"Мама, ты знаешь? Раньше я очень восхищалась тобой. Я думала, что ты сильная женщина. Несмотря ни на что, ты не могла быть побежденной или раздавленной. Ты всегда была очень рациональной и отстраненной. Но предпосылка всего этого в том, что ты не сталкивалась ни с чем, связанным с папой".

"Не знаю, заметила ли ты, но каждый раз, когда ты сталкиваешься с чем-то, связанным с отцом, ты не можешь оставаться спокойной".

Су Цинган сказал так много, и хотя Ли Цяньсюэ в данный момент не могла все это переварить, она не могла не ответить: "Как я могу? Он мне совершенно безразличен".

"Он тебе безразличен? Если тебе все равно, то почему ты недовольна каждый раз, когда папа звонит мне или Юйсинь? Ты называешь его претенциозным, и ты называешь его лицемером".

"Он всегда был..." лицемером. Ли Цяньсюэ хотела сказать это, но Су Цинган ответил: "Тогда

почему, если бы он не звонил мне или не приходил ко мне, ты была бы еще более несчастна?".

Когда она только родила, Су Чэнхуэй не пришел вовремя, потому что Су Чэнхуэй не получил новостей.

В то время реакция Ли Цяньсюэ была очень плохой. Даже если она не показала этого внешне, она сказала Су Юйсинь, что Су Чэнхуэй действительно был бесчеловечным и не заботился о ее дочери.

Если бы Су Юйсинь не сказала ей об этом наедине, она бы ничего не узнала.

Однако когда Су Чэнхуэй пришел навестить ее и двух ее детей, Ли Цяньсюэ сказала, что он ведет себя претенциозно и лицемерно. Он хотел работать только с семьей Хуо.

"Мама, тебе не кажется, что в течение последнего года или около того твои эмоции колебались из-за отца?".

Нет, нужно сказать, что за всю жизнь Ли Цяньсюэ, когда она общалась с Су Чэнхуэ, она всегда испытывала эмоции из-за Су Чэнхуэ.

Ли Цяньсюэ хотела возразить, но потеряла дар речи. В конце концов, она не смогла ничего сказать.

Су Цинган знала, что Рим не строится за один день, поэтому в дальнейшем она не стала продолжать убеждать ее.

Однако ее слова все равно оставили след в ее сердце. Это заставило ее думать всю дорогу на самолете обратно в Линь Сити...

"Президент Ли?"

Слова Ян Жуна заставили Ли Цяньсюэ прийти в себя. Она посмотрела на Ян Жуна и кивнула. "Хорошо, я понимаю".

"Тогда я выйду первой".

После ухода Ян Жуна в офисе стало тихо. Ли Цяньсюэ повернулась и посмотрела в окно.

Почему она его ненавидела? Ненавидела ли она его? Она должна была относиться к Су Чэнхуэ как к незнакомцу, полностью игнорировать его и обращаться с ним так, будто его не существует.

Или она собиралась дать ему шанс и мучить его до конца его жизни?

Ли Цяньсюэ инстинктивно отмахнулась от этого ответа. Нет, она не хотела этого.

Лучшей мезтью было отнести к нему как к чужаку. Да, она должна это сделать. Относиться к Су Чэнхуэ как к чужаку. Что бы он ни делал, она будет полностью игнорировать его.

Конечно, это может быть немного сложно для нее, но это неважно. Как бы трудно ни было, она будет упорно работать.

Она вытеснила Су Чэнхуэ из головы и сосредоточилась на работе. Что касается Су Чэнхуэ, то с этого момента он стал для нее чужаком.

..

Церемония закладки фундамента "Сити Стар".

В 9:30 вечера Ли Цяньсюэ уже прибыла на строительную площадку. Те, кто участвовал в церемонии закладки фундамента, знали, что это мероприятие совсем не дружелюбное.

Это было просто перерезание ленточки на еще не построенном участке, а затем несколько раз ударяли лопатой по закладному камню.

Когда погода была хорошей, все было хорошо, но когда погода была жаркой, от солнца могла даже закружиться голова.

Было уже начало лета, и погода в городе Линь была очень жаркой. Ли Цяньсюэ почувствовала волны жары, как только вышла из машины.

Ли Цзюньшэн, президент Чжоу, секретарь Ли и президент Чэнь еще не приехали. Ян Жун шел позади Ли Цяньсюэ и рассматривал окружающую обстановку.

Ли Цяньсюэ посмотрела на парящие вверху воздушные шары, затем взглянула на сопровождающего, который был готов не так далеко. Она повернулась и посмотрела на Ян Жуна.

"Мы всегда делаем это каждый раз, когда начинаем работу. Неужели планирование не может придумать что-то новое?"

"Президент Ли, хотя это всегда одно и то же, проект отличается".

Ли Цяньсюэ ничего не сказала. Видя, что Ван Тао уже здесь, она планировала подняться и поприветствовать его. Она попросила Ян Жуна дать некоторые инструкции и попросила людей еще раз проверить окрестности.

Она направилась в сторону Ван Тао. Не успела она сделать и двух шагов, как над ее головой появился зонт.

Ли Цяньсюэ забыла взять зонт, когда выходила из машины. Главная причина заключалась в том, что позже ей нужно было перерезать ленту и разгрести землю. Даже если бы она действительно открыла зонтик, он не продержался бы долго.

Когда она повернулась и увидела Вэй Тин, на ее лице отразилось замешательство. "Почему ты здесь?"

"У вашей компании важная церемония закладки фундамента, поэтому, конечно, я здесь".

Вэй Тинг улыбнулся и повернул зонтик в ее сторону. "Солнце сияет. Сегодня я буду твоим подчиненным. Я не позволю тебе обгореть на солнце".

"Спасибо." Ли Цяньсюэ поблагодарила его, но ее шаги продолжали идти в направлении Ван Тао.

Вэй Тинг придвинулся к ней ближе. Когда она взглянула на него, он невинно высунул язык. "Цяньсюэ, ты не можешь меня винить. Я просто боюсь, что ты загоришь".

"Спасибо, но не мог бы ты держаться от меня подальше?"

Она была недалеко от Ван Тао. Но не успела она подойти ближе, как увидела, что кто-то вышел из машины рядом с Ван Тао. Если это был не Су Чэнхуэй, то кто же?

Увидев Су Чэнхуэя, она лишь на мгновение остолбенела. Она слегка кивнула головой в знак приветствия.

Су Чэнхуэй видел действия Вэй Тинга и видел, что Ли Цяньсюэ не оттолкнула его. Его взгляд стал мрачным, он опустил глаза.

Ли Цяньсюэ обменялась несколькими любезностями с Ван Тао. Вэй Тин с улыбкой стоял рядом, держа зонт для Ли Цяньсюэ.

Су Чэнхуэй видел его действия и то, как он смотрел на него с самодовольным выражением лица. Он сузил глаза, сделал несколько шагов в сторону, достал телефон и пошел звонить.

Когда он позвонил, Ли Цзюньшэн уже привел нескольких руководителей города и президента Чжоу.

Ли Цяньсюэ уже не обращала внимания на Вэй Тинга и пошла в сторону Ли Цзюньшэна и остальных.

Вэй Тин хотел было не отставать, но в это время у него зазвонил телефон. Он побежал в сторону, чтобы ответить на звонок. Она не знала, что говорили по ту сторону телефона, но выражение его лица резко изменилось. Он хотел предупредить Ли Цяньсюэ перед уходом.

Но Ли Цяньсюэ разговаривала с Ли Цзюньшэном, поэтому он смог только быстро сесть в машину и уехать первым.

После его ухода Су Чэнхуэй молча достал зонтик из багажника и направился в сторону Ли Цяньсюэ.

До начала церемонии закладки фундамента ровно в 10 часов оставалось еще более десяти минут. Помимо таких руководителей, как Ли Цзюньшэн, здесь были и репортеры из основных СМИ города.

Ян Жун общался с репортерами, а Ли Цяньсюэ разговаривала с Ли Цзюньшэном и остальными об этом проекте и соседней земле.

Пока она была поглощена разговором, над ее головой появился зонт. Она подумала, что это все еще Вэй Тин, и не стала долго раздумывать. Она даже не обернулась.

Президент Чжоу улыбнулся, увидев позади нее Су Чэнхуэя. Затем он посмотрел на остальных и выразил молчаливое понимание.

Без пяти минут десять Ли Цзюньшэн заговорил первым. "Пойдемте, скоро начнется".

"Хорошо, сюда, пожалуйста".

Ли Цяньсюэ, как главный ответственный за этот проект, поклонился и жестом попросил руководителей уйти первыми. В это время подошел Ван Тао. Она улыбнулась и жестом попросила Ван Тао уйти первым.

Она последовала за Ван Тао. Ван Тао посмотрел ей вслед и улыбнулся, сделав несколько шагов вперед.

С этой стороны была еще не начатая стройка. Несмотря на то, что красная дорожка уже была расстелена, она все еще была немного неровной. В конце красной дорожки находилось место, где перерезали ленточку.

После того как ленточка будет перерезана, начнется церемония закладки фундамента.

Для поддержания своего имиджа Ли Цяньсюэ надела туфли на не очень высоких каблуках. Сделав всего два шага, она на что-то наткнулась и повернулась.

Ее тело уже готово было упасть, когда сзади ее быстро поддержала рука.

Она инстинктивно сделала шаг назад, но уперлась в теплую грудь.

Она почувствовала знакомый запах. Она обернулась и расширила глаза, увидев перед собой Су Чэнхуэя.

"Почему это ты?"

Су Чэнхуэй все еще держал ее за талию одной рукой, а другой держал зонтик. Она хотела, чтобы он убрал руку, но Су Чэнхуэй смотрел на сцену.

"Сейчас начнется. Они все ждут нас. Пойдемте."

Кто был с ним? Откуда взялось слово "мы"?

Лицо Ли Цяньсюэ не выглядело приятным. Она только что планировала отнестись к Су Чэнхуэю как к незнакомцу, но он так долго был рядом с ней.

Даже если бы она хотела вспыхнуть, сегодня было так много гостей, и были репортеры. Она не смогла бы закатить истерику, даже если бы захотела. Когда она подумала об этом, выражение ее лица стало еще более уродливым.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088795>